

Размерный эффект в системе наночастицы PrF_3 – ^3He

Е. М. Алакшин¹⁾, Р. Р. Газизулин, А. В. Клочков, С. Л. Кораблева, В. В. Кузьмин, А. М. Сабитова, Т. Р. Сафин, К. Р. Сафиуллин, М. С. Тагиров

Институт физики, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008 Казань, Россия

Поступила в редакцию 20 февраля 2013 г.

После переработки 3 апреля 2013 г.

Методами ЯМР исследована спиновая кинетика адсорбированного и жидкого ^3He , находящегося в контакте с наноразмерными кристаллическими порошками ван-Флекковского парамагнетика PrF_3 при температуре 1.5 К. Обнаружена корреляция параметров ядерной магнитной релаксации ^3He с размерами частиц образцов. Предложена качественная модель магнитной релаксации ^3He , описывающая полученные экспериментальные данные.

DOI: 10.7868/S0370274X13100056

Гиперполяризованный газ ^3He широко используется на нейтронных ускорителях для поляризации нейтронных пучков [1–4], в ЯМР-томографии, в различных, в том числе фундаментальных, научных исследованиях [5–10]. Поэтому получение гиперполяризованного спинового состояния ядер ^3He с помощью новых методов до сих пор остается актуальной задачей. Система ван-Флекковский парамагнетик PrF_3 – ^3He представляет интерес вследствие существования магнитной связи между ядерными спинами ^{141}Pr и ^3He , обнаруженной ранее [11] между ядрами жидкого ^3He и кристаллическим порошком PrF_3 (размер частиц 10–45 мкм). Переход от микронных порошков PrF_3 к наноразмерным должен увеличить эффективность кросс-релаксационных процессов на границе жидкий ^3He – твердотельный субстрат за счет существенного увеличения площади поверхности. Более того, уменьшение частиц образца до наноразмеров может привести к созданию сильно коррелированной спиновой системы PrF_3 – ^3He ввиду уменьшения времени спиновой диффузии по кристаллической решетке и установления единой спиновой температуры в системе за время эксперимента.

Наноразмерные образцы PrF_3 , использованные в данной работе, были синтезированы ранее [12–15]. Этапы их синтеза методом коллоидной химии подробно описаны. Приведены распределения частиц по размерам. Образцы исследованы методами рентгеноструктурного анализа, ядерного псевдоквадрупольного резонанса и ядерного магнитного резонанса. В частности, в наноразмерных образцах PrF_3 были обнаружены кластеры воды. Их размер был

определен методами ЯМР-крипорометрии и просвечивающей микроскопии высокого разрешения [15]. При этом впервые наблюдался ядерный псевдоквадрупольный резонанс ^{141}Pr . Были определены параметры ядерного спинового гамильтониана. Обнаружено, что параметры кристаллического электрического поля в нанокристаллах и микрокристаллах существенно отличаются [14].

В настоящей работе при температуре 1.5 К методами ЯМР исследована спиновая кинетика адсорбированного и жидкого ^3He , находящегося в контакте с наноразмерными кристаллическими порошками PrF_3 с размером частиц 21 ± 9 нм (образец 1) и 31 ± 10 нм (образец 2). Для измерения параметров ядерной магнитной релаксации ^3He использовался импульсный ЯМР-спектрометр лабораторного изготовления с диапазоном рабочих частот 3–25 МГц. Измерения времен спин-решеточной релаксации производились по методике “насыщение-восстановление” с измерением амплитуды сигнала спада свободной индукции после 90-градусного радиочастотного импульса. Температура 1.5 К в экспериментальной ячейке достигалась откачкой паров жидкого ^4He из криостата.

В работе [12] детально изучалась спиновая кинетика ^3He в контакте с образцом 2. Была предложена модель релаксации продольной намагниченности ядер ^3He , согласно которой релаксация ^3He одновременно осуществляется по двум каналам. Первый из них – релаксация намагниченности ядер свободного ^3He (жидкого и газообразного) через адсорбированный слой ^3He . При этом релаксация ^3He в адсорбированном слое обеспечивается за счет механизма Кауэна [16–19]. Второй (высокополевой) канал релакса-

¹⁾e-mail: alakshin@gmail.com

ции ^3He связан с движением ^3He в квазипериодическом магнитном поле, обусловленном анизотропией намагниченности отдельных частиц образца ван-Флековского парамагнетика PrF_3 (механизм Фаткуллина) [20]. Таким образом, полученные экспериментальные зависимости скорости релаксации продольной намагниченности ядер ^3He аппроксимировались формулой [12]

$$\frac{1}{T_1} = \frac{\alpha}{B_0} + \beta B_0, \quad (1)$$

где первое слагаемое отвечает за канал релаксации через адсорбированный слой, а второе – за канал релаксации за счет движения в неоднородном магнитном поле.

На рис. 1 представлены экспериментальные зависимости скорости релаксации продольной намагниченности ядер ^3He в системах PrF_3 – адсорбированный ^3He и PrF_3 – жидкий ^3He от магнитного поля для образцов 1 и 2 при температуре 1.5 К (количество ^3He , необходимое для заполнения адсорбированного слоя, подбиралось по методике из работ [21, 22]; в случае жидкого ^3He ячейка с образцом заполнялась полностью).

Для подтверждения предложенных ранее каналов релаксации продольной намагниченности ядер ^3He , находящихся в контакте с наноразмерными образцами ван-Флековского парамагнетика PrF_3 , были проведены эксперименты с образцами, поверхность которых была предварительно покрыта адсорбированным слоем ^4He . Полученные экспериментальные зависимости скорости релаксации продольной намагниченности ядер ^3He в системах PrF_3 – адсорбированный ^3He + газ ^3He и PrF_3 – адсорбированный немагнитный изотоп ^4He + газ ^3He от магнитного поля для образца 1 при температуре 1.5 К представлены на рис. 2. Видно, что при покрытии поверхности образца адсорбированным слоем немагнитного ^4He низкополевой канал релаксации за счет адсорбированной пленки полностью исчезает, в то время как высокополевой канал не претерпевает существенных изменений.

Пример аппроксимации экспериментальных данных формулой (1) для образца 2 и разложение по двум каналам релаксации представлены на рис. 1а штриховой и пунктирной линиями. Весовые коэффициенты α и β , полученные из аппроксимации всех экспериментальных данных, представленных на рис. 1, приведены в таблице.

При детальном рассмотрении экспериментальных зависимостей скорости релаксации продольной намагниченности ядер ^3He от магнитного поля в системе PrF_3 – жидкий ^3He для образцов 1 и 2 (на

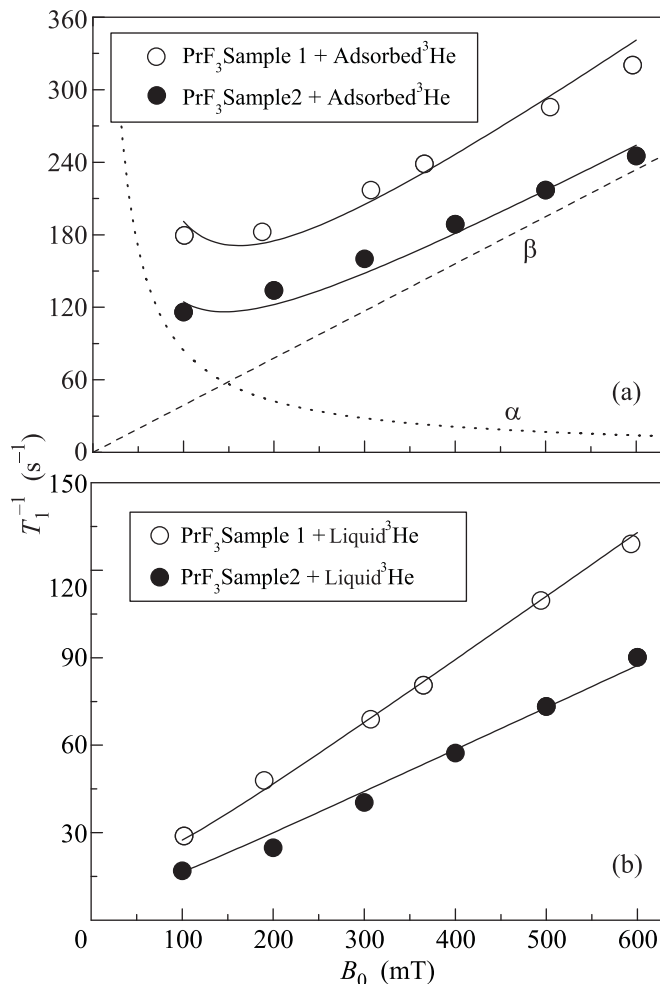

Рис. 1. Зависимость скорости релаксации продольной намагниченности ядер ^3He в системах PrF_3 –адсорбированный ^3He (а) и PrF_3 –жидкий ^3He (б) от магнитного поля для образцов 1 (открытые символы) и 2 (закрытые символы) при температуре 1.5 К. Сплошные линии – аппроксимация экспериментальных данных формулой (1). Штриховая и пунктирная линии – разложение экспериментальных данных для образца 2 по механизмам релаксации

рис. 1б) явно видно, что вклад в релаксацию за счет движения молекул ^3He в периодически изменяющемся магнитном поле, обусловленном анизотропией намагниченности отдельных частиц образца, является доминирующим. Угол наклона этих зависимостей отличается приблизительно в 1.5 раза.

Отношение коэффициентов β (см. таблицу) для образцов 1 и 2 для систем PrF_3 –адсорбированный ^3He и PrF_3 –жидкий ^3He составляет 1.36 ± 0.06 и 1.52 ± 0.04 соответственно.

Принимая во внимание, что размер частиц образца 1 в полтора раза меньше, чем размер частиц

Параметры аппроксимации формулой (1) экспериментальных зависимостей скорости релаксации продольной намагниченности ядер ^3He в системах PrF_3 -адсорбированный ^3He и PrF_3 -жидкий ^3He от магнитного поля для образцов 1 и 2

Система	α	β
PrF_3 образец 1 + адсорбированный ^3He	13800 ± 1200	0.53 ± 0.01
PrF_3 образец 2 + адсорбированный ^3He	8450 ± 1000	0.39 ± 0.01
PrF_3 образец 1 + жидкий ^3He	550 ± 120	0.22 ± 0.002
PrF_3 образец 2 + жидкий ^3He	200 ± 40	0.145 ± 0.004

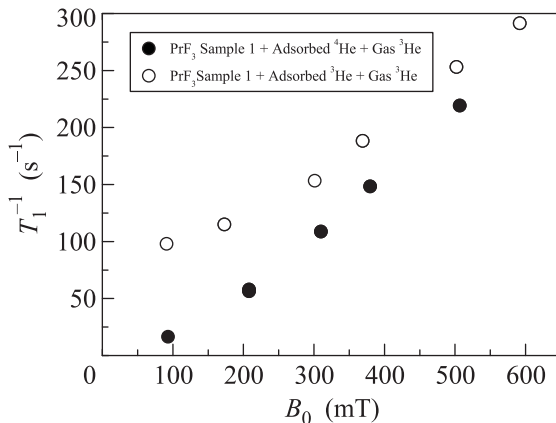

Рис. 2. Зависимость скорости релаксации продольной намагниченности ядер ^3He в системах PrF_3 -адсорбированный ^3He -газ ^3He (открытые символы) и PrF_3 -адсорбированный ^4He -газ ^3He (закрытые символы) от магнитного поля для образца 1 при температуре 1.5 K

образца 2, можно сделать вывод о наличии корреляции скорости релаксации продольной намагниченности ядер ^3He с размерами частиц образцов ван-Флековского парамагнетика PrF_3 для высокополевого канала релаксации. Для полноты картины желательнее проведение экспериментов в более широком диапазоне размеров частиц образцов. Однако методика синтеза образцов не позволяет существенно варьировать размер наночастиц [12, 23].

Высокополевой механизм релаксации ^3He в контакте с наноразмерными образцами PrF_3 за счет классического диффузионного движения молекул ^3He в квазипериодическом магнитном поле может быть проиллюстрирован следующей моделью (рис. 3). Исследуемые образцы являются ван-Флековским парамагнетиком с анизотропией тензора эффективного гиромангнитного отношения ядра ван-Флековского иона Pr^{3+} (компоненты тензора: $\gamma_x/2\pi = 33.22$ МГц/Тл, $\gamma_y/2\pi = 32.42$ МГц/Тл, $\gamma_z/2\pi = 100.35$ МГц/Тл [24]). При этом размер частиц составляет десятки нанометров, а образцы неориентированы во внешнем магнитном поле. Та-

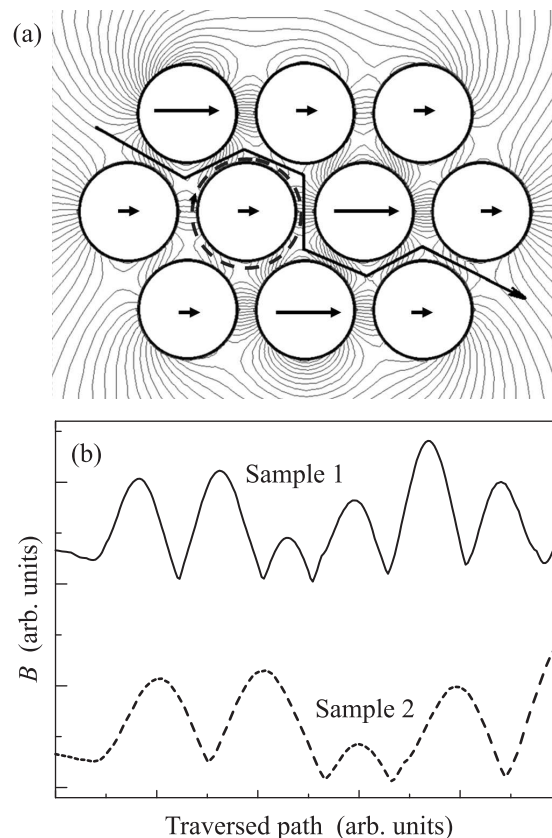

Рис. 3. (a) – Результаты компьютерных расчетов в программе FEMM упрощенной двумерной модели классического диффузионного движения молекул ^3He в пространстве между частицами наноразмерного неориентированного порошка PrF_3 (сплошная линия) и по поверхности частицы в адсорбированном слое (пунктирная линия). Стрелками показаны локальные магнитные моменты каждой частицы неориентированного ван-Флековского образца, находящегося во внешнем магнитном поле. Расчеты магнитных полей в пространстве между частицами представлены на рисунке силовыми линиями. (b) – Флуктуации магнитного поля при движении в пространстве между частицами для образцов 1 и 2

ким образом, каждая частица образца, находящаяся в магнитном поле, создает локальный макроскопи-

ческий магнитный момент, коллинеарный внешнему магнитному полю. Его величина зависит от ориентации наночастицы (тензора гиромагнитного отношения). Молекула ^3He ($D = 6.4 \cdot 10^{-5} \text{ см}^2/\text{с}$), быстро движущаяся в пространстве между частицами, испытывает флуктуации магнитного поля. За время эксперимента молекула ^3He перемещается в пространстве между сотнями частиц. Частота флуктуаций магнитного поля связана с размером частиц и скоростью движения молекул ^3He между ними. Амплитуда флуктуаций магнитного поля увеличивается с увеличением внешнего магнитного поля. Соответственно скорость релаксации продольной намагниченности ядер ^3He также будет расти. При переходе от образца 1 к образцу 2 размер частиц, как уже отмечалось выше, увеличивается в полтора раза. В результате частота флуктуаций магнитного поля при движении молекулы ^3He в полтора раза уменьшается. Это приводит к пропорциональному замедлению скорости ядерной спин-решеточной релаксации.

На рис. 3 представлены результаты компьютерных расчетов упрощенной двумерной модели классического диффузионного движения молекул ^3He в программе FEMM (Finite Element Method Magnetics). На нем изображены наночастицы одинакового размера в гексагональной плотной упаковке. Стрелками показаны локальные магнитные моменты каждой частицы не ориентированного ван-флековского образца, находящегося во внешнем магнитном поле. Были произведены расчеты магнитных полей в пространстве между частицами. На рисунке они представлены силовыми линиями. Для двух траекторий движения молекулы ^3He (в адсорбированном слое и в пространстве между частицами) были промоделированы флуктуации магнитного поля. Случай движения в пространстве между частицами для образцов 1 и 2 представлен на рис. 3б. Видно, что согласно результатам расчетов частота флуктуаций магнитного поля отличается здесь в 1.5 раза. Следует отметить, что для молекул ^3He , движущихся в адсорбированном слое, результат оказывается таким же.

Таким образом, при исследовании методами ЯМР спиновой кинетики адсорбированного и жидкого ^3He , находящегося в контакте с наноразмерными кристаллическими порошками ван-флековского парамагнетика PrF_3 , обнаружена корреляция параметров ядерной магнитной релаксации с размерами частиц образцов. Предложенная модель магнитной релаксации ^3He качественно описывает полученные экспериментальные данные.

Авторы признательны Н.Ф. Фаткуллину за полезные обсуждения и ценные советы. Работа выполнена при частичной поддержке гранта РФФИ # 12-02-97048-р_поволжье_a и Министерства образования и науки РФ (проект # 02.G25.31.0029).

1. T. R. Gentile, E. Babcock, J. A. Borchers et al., *Physica B: Cond. Mat.* **356**(1–4), 96 (2005).
2. A. K. Petoukhov, K. H. Andersen, D. Jullien et al., *Physica B: Cond. Mat.* **385–386**(2), 1146 (2006).
3. L. J. Chang, R. Mueller, S. Appelt et al., *Physica B: Cond. Mat.* **350**(1–3), E707 (2004).
4. J. Krimmer, M. Distler, W. Heil et al., *Nucl. Instr. and Meth. in Phys. Research* **611**(1), 18 (2009).
5. E. J. van Beek, J. M. Wild, H.-U. Kauczor et al., *Journal of Magn. Reson. Imag.* **20**, 540 (2004).
6. W. G. Schreiber, A. E. Morbach, T. Stavngaard et al., *Respiratory Physiology & Neurobiology* **25**(1–2), 23 (2005).
7. S. Patz, I. Muradian, M. I. Hrovat et al., *Academic Radiology* **15**(6), 713 (2008).
8. E. Baudin, M. E. Hayden, G. Tastevin et al., *Comptes Rendus Chimie* **11**(4–5), 560 (2008).
9. R. R. Gazizulin, A. V. Klochkov, V. V. Kuzmin et al., *Appl. Magn. Resonance* **38**(3), 271 (2010).
10. R. R. Gazizulin, A. V. Klochkov, V. V. Kuzmin et al., *Magn. Resonance in Solids. EJ* **11**(2), 33 (2009).
11. A. V. Egorov, D. S. Irisov, A. V. Klochkov et al., *JETP Lett.* **86**(6), 416 (2007).
12. M. S. Tagirov, E. M. Alakshin, R. R. Gazizulin et al., *J. Low Temp. Phys.* **162**, 645 (2011).
13. E. M. Alakshin, B. M. Gabidullin, A. T. Gubaidullin et al., arXiv:1104.0208 (2011).
14. E. M. Alakshin, A. S. Aleksandrov, A. V. Egorov et al., *JETP Lett.* **94**(3), 259 (2011).
15. E. M. Alakshin, D. S. Blokhin, A. M. Sabitova et al., *JETP Lett.* **96**(3), 194 (2012).
16. B. P. Cowan, *J. Low Temp. Phys.* **50**(1–2), 135 (1983).
17. R. C. Richardson, *Physica B.* **126**(1–3), 298 (1984).
18. A. V. Klochkov, V. V. Kuzmin, K. R. Safiullin et al., *JETP Lett.* **88**(12), 823 (2008).
19. A. Klochkov, V. Kuzmin, K. Safiullin et al., *Journal of Physics Conference Series* **150**, 032043 (2009).
20. N. F. Fatkullin, *JETP* **74**(5), 833 (1992).
21. E. M. Alakshin, R. R. Gazizulin, A. V. Klochkov et al., *JETP Lett.* **93**(4), 223 (2011).
22. E. M. Alakshin, R. R. Gazizulin, A. V. Klochkov et al., *Journal of Physics Conference Series* **324**(1), 012028 (2011).
23. L. Ma, W. Chen, Y. Zheng et al., *Mater. Lett.* **61**, 2765 (2007).
24. I. G. Bol'shakov and M. A. Teplov, Available from *VINITI* **1274**, 79 (1979).